

Хэ Сяодун невольно вспомнил, как во время спасательной операции слышал от сверхспособных из других баз рассказы о том, как они вершат судьбы в своих базах, и его сердце загорелось ещё сильнее. Ведь в Столичной базе выживших даже самые могущественные сверхспособные находились под контролем государства, в отличие от других мест, где они могли стать настоящими правителями.

Хэ Сяодун также подумал о том, как до апокалипсиса он вынужден был угождать другим, выполнять нелюбимую работу из-за отсутствия связей, а женщина, которая ему нравилась, из-за денег бросилась в объятия уродливого и ничтожного мужчины... Теперь, в эпоху апокалипсиса, он обрёл сверхспособности, стал человеком высшего сорта, так зачем ему теперь унижаться?

Он не мог не возненавидеть того, кто изобрёл портативный детектор жизни, считая, что это было направлено лично против него. Почему из множества сверхспособностей изобрели именно то, что совпадает с его способностью? Ведь именно такие, как он, добывают ресурсы, чтобы кормить этих исследователей! Что в них особенного?

Поколебавшись и поклиная всё в душе, Хэ Сяодун вскоре принял решение. Он знал, что один он не справится, но также чувствовал, что не он один из сверхспособных хочет покинуть Столичную базу выживших.

Не откладывая, он начал осторожно зондировать почву среди других сверхспособных, которые, как он подозревал, тоже хотели уйти.

Однако эти люди не были глупцами. Хотя они и имели свои замыслы, никто не хотел быть первым, кто выступит, да и не желали становиться чьими-то пешками.

Поэтому как бы Хэ Сяодун ни намекал, они всё отрицали, а наоборот, уговаривали его остаться на базе и не строить иллюзий.

Хэ Сяодун лишь усмехался в душе.

Он не верил им. Его способности уже развились, и хотя он не мог читать мысли, его интуиция была точной. Он был уверен, что у них были амбиции, но не хватало смелости.

Лицемеры!

Думая так, он, однако, не решался ссориться с теми, к кому обращался, и делал вид, что просто ошибся.

Вернувшись ни с чем от своих предполагаемых союзников, он обнаружил, что его отряд решил обменять портативный детектор жизни.

За это проголосовало почти 90% команды. Хэ Сяодун злорадно усмехнулся, ещё больше укрепившись в своём решении покинуть базу, и затаил злобу на учёного, изобретшего этот детектор.

Этим учёным был Гу Цин.

Хэ Сяодун считал, что даже уходя, он должен преподать этому исследователю урок.

С этого момента он начал действовать скрытно.

С одной стороны, он подстрекал других, с другой — следил за Исследовательским центром.

Обладая ментальной способностью, он считал свои действия скрытными, особенно в отношении наблюдения за центром.

Кроме того, база была огромной, и, в отличие от времён до апокалипсиса, камеры не были повсюду. Если действовать осторожно, кто мог его заметить?

Однако Хэ Сяодун даже не подозревал, что за ним следили гораздо раньше, чем он мог предположить.

В Столичной базе выживших государство, конечно, ценило сверхспособных, но не так, как в других базах. В новом порядке, установленном здесь, сверхспособные были важной опорой, но их власть строго контролировалась, чтобы не допустить злоупотреблений и угрозы стабильности.

Поэтому за ними велось постоянное наблюдение.

Ранее Гу Цин упоминал о системе мониторинга в Исследовательском центре, где скоро появятся датчики для сверхспособных. На самом деле об этом говорили уже несколько месяцев назад, но у Гу Цина не было времени на этот проект. Были ли такие проекты у других?

Да, но результаты были неудовлетворительными.

Сам же Гу Цин ещё до упоминания свыше тайно разработал сенсорный массив. Этот массив мог охватывать территорию за пределами базы, хотя изначально предназначался не для сверхспособных, а для всех объектов.

Первоначально Гу Цин использовал его для наблюдения за Шрёдингером, изучая его изменения.

Позже, с появлением искусственного интеллекта Бай Цзэ, обработка данных перешла к нему, и он фиксировал повседневные изменения на базе и вокруг неё. Бай Цзэ обычно сообщал Гу Цину только о необычных или потенциально опасных событиях, и Гу Цин редко вмешивался.

Что касается возможного бунта сверхспособных, даже без данных Гу Цин мог предположить, что это произойдёт. Ведь Столичная база выживших должна была учитывать множество факторов и не могла позволить сверхспособным стать слишком сильными, что неизбежно вызывало бы их недовольство, особенно на фоне ситуации в других базах.

Не только Гу Цин, но и высшие чины уже заметили это.

Гу Цин считал, что в таких вопросах власти справятся лучше него, но он не ожидал, что окажется в центре внимания Хэ Сяодуна, ментального сверхспособного, который затаил на него злобу.

Он ведь работал на благо всех, верно?

Гу Цин даже подумал, что Хэ Сяодун — человек с потенциалом.

Жизнь без интриг — неполноценная жизнь.

Гу Цин, любитель хаоса, спокойно наблюдал за происходящим из Исследовательского центра.

Интуиция Хэ Сяодуна была верна: в Столичной базе действительно были выжившие, которые хотели уйти и создать свои владения. Однако государственный контроль и мощь государственной машины удерживали их, и никто не решался сделать первый шаг.

Можно сказать, что подстрекательство Хэ Сяодуна всё же возымело эффект.

Вскоре заинтересованные сверхспособные тайно встретились. Хотя они и презирали суетливого Хэ Сяодуна, его способности были ценны — они понимали, что, покинув базу, не смогут забрать с собой портативные детекторы жизни.

Помимо обсуждения «восстания», они также осознали одну вещь:

Хэ Сяодун обращался к каждому из них.

Обычно они хорошо скрывали свои намерения, так как же Хэ Сяодун смог их всех найти?

Вспомнив, как он намекал, они поняли, что он был уверен в своих словах.

Это заставляло задуматься.

Здесь стоит упомянуть кристаллические ядра. Прошло уже более полугода с момента их обнаружения. Государство не раскрывало их предназначение, но со временем люди сами начали догадываться.

Помимо Хэ Сяодуна, который интуитивно поглотил ядро, на базе уже были те, кто случайно обнаружил их свойства. Однако никто не делился этой информацией, все хотели запастись ядрами, пока другие ничего не знали.

Государство понимало, что долго скрывать это не удастся, и, помимо изучения ядер как источника энергии, Гу Цин также исследовал, как повысить их усвояемость человеком. Испытания проводились на военных сверхспособных, таких как Цзоу Цюн и Фэн Сяюань.

Сам Гу Цин не поглощал энергию ядер, считая это ненужным.

Кроме того, его исследования ядер частично вдохновлялись Шрёдингером, так как тот эффективно поглощал энергию ядер благодаря своему квантовому состоянию.

Возвращаясь к Хэ Сяодуну, он нацелился на Сунь Ли, бывшую ассистентку Гу Цина, и узнал его имя. Однако, прежде чем он успел что-то предпринять, другие сверхспособные, заметившие его странности, нашли его.

Так его маленький секрет был раскрыт.

К счастью, тайна поглощения ядер для повышения уровня способностей укрепила решимость сверхспособных, которые считали, что государство скрывает слишком много!

В итоге они решили уйти из Столичной базы, но не с пустыми руками.

Скоро им представился шанс: задание по доставке важных ресурсов, в котором участвовали несколько отрядов.

Они решили напасть на эти ресурсы. Перед этим они узнали, какие отряды участвуют в задании: помимо знакомых гражданских групп, была и военная команда под руководством Цзоу Цюна.

<http://bllate.org/book/15394/1359660>